

УДК 37.04

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ**Молодцова Т.Д.***ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова»,
Таганрог, e-mail: molodcovatd40@mail.ru*

В статье говорится о росте количества дезадаптированных подростков и необходимости нахождения предпосылок, которые этому способствуют. Рассматриваются взгляды различных авторов на эту проблему. Делаются выводы о наличии отрицательных симптомокомплексов, или комплексов близких, родственных отношений в структуре личности дезадаптированных подростков. Говорится о жизненных смыслах подростков, которые имеют огромное значение для таких симптомокомплексов. Подчеркивается, что учет таких механизмов или субъективных предпосылок намного усовершенствует коррекционную работу.

Ключевые слова: дезадаптация, «пусковые» механизмы дезадаптации, субъективные предпосылки, симптомокомплексы, факторы, жизненные смыслы

SUBJECTIVE CONDITIONS OF TEENAGE MALADJUSTMENT**Molodtsova T.D.***FGBOU VPO «Taganrog State Pedagogical Institute named after Chekhov», Taganrog,
e-mail: molodcovatd40@mail.ru*

The article refers to an increase in the number of maladjusted adolescents, and the need to find premises that caused this. The ideas of the various authors on this problem. The conclusions about the presence of negative symptom, or complex ones, family relations in the personality structure maladjusted adolescents. It speaks of the sense of life of adolescents who are crucial for such symptom. It is emphasized that the inclusion of such mechanisms or subjective conditions will improve much korrektsioonuyu work.

Keywords: maladjustment, «starter» mechanisms of exclusion, subjective conditions, symptom, factors vital sense

В обществе все чаще можно наблюдать подростков, не обладающих устойчивостью взглядов, убеждений и нравственных ценностей, с искаженным психологическим развитием. Они в большей степени, чем взрослые, испытывают трудности в деятельности, общении и самоопределении в социуме, что, в свою очередь, замедляет их личностное развитие. Именно в этот период увеличивается число недисциплинированных, конфликтных, неуправляемых школьников. В педагогической науке их принято называть «трудными», «трудновоспитуемыми», «педагогически запущенными», «бездантными», «дискомфортными», «девиантными» и т.д. В последние годы популярным становится термин «дезадаптация». Этот термин в современной науке получает все большую весомость, чаще употребляется, удачно заменяя все предыдущие определения.

Исследования данного явления в теории и практике позволило дать ему авторское определение, которое, как представляется, позволяет объединить все детские трудности единым термином.

Деадаптация – это результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дегармонизации взаимодействия личности с самой собой, окружающими людьми или обществом, проявляющаяся во внутреннем дискомфорте, нарушениях поведения взаимоотношений и деятельности.

Как видно из определения, дезадаптация – явление столь объемное, что может охватить любые виды отношений – от патогенных до социальных. Для возможности разработки стратегий, направленных против дезадаптации, необходимо знание её механизмов. Их выявление стало основной целью нашего исследования. Попытка определить глубинные причины дезадаптации, т.е. её психологические механизмы, заставило обратиться к структуре личности, без чего проникновение в суть этого явления не представлялось возможным. Существуют различные теории, связанные с этим феноменом. Наиболее известные из них теории З. Фрейда, К. Юнга, С.Л. Рубинштейна, К. Платонова, В.М. Мясищева и др. Не останавливаясь подробно на каждой из них, обратимся к концепции, разработанной В.Н. Мясищевым, развитой К.К. Платоновым, Б.Ф. Ломовым, Б.Г. Ананьевым и др. Суть её заключается в том, что психологический строй личности рассматривают как совокупность разнообразных субъективных отношений, которые обязательно объективизируются. Но прежде, чем объективизироваться, отношения существуют как субъективные образования, которые объединяются в отдельные комплексы. На такого рода комплексы давно обратили внимание ученые-психологи. Эта идея о симптомакомплексах («вероятностные связи между свойствами личности»). Эти

«единомножия», или симптомокомплексы, включают более узкие отношения, проявляющиеся как в ситуативных мотивах, так и в устойчивых свойствах личности. Нельзя не согласиться с мнением, что: «Человека можно рассматривать как систему, в центре которой находится комплекс личностных качеств, обусловленных социальным воздействием и проявляющихся в деятельности и поведении» [3, с. 87].

Чтобы более подробно рассмотреть психологические предпосылки и условия появления дезадаптации, мы, опираясь на возрастные особенности, условно выделили следующие симптомокомплексы, в которых она может проявляться в подростковом возрасте: симптомокомплекс отношений к учебной деятельности, к общественно-полезной деятельности, к учителям, отношений в семье, с товарищами, к самому себе («Я-концепция») и к миру в целом (нравственные ценности, идеалы, цели). Роль симптомокомплексов для каждой личности не равнозначна. Это зависит от её возраста, индивидуальных особенностей, воспитанности, интеллектуальной развитости и т.д. У подростков на первый план выходят симптомокомплексы, связанные с поисками своего «Я», самоидентичности, с референтно-значимой деятельностью, стремлением быть с товарищами и т.д., для другого возраста это могут быть другие симптомокомплексы. Но при любых обстоятельствах существует симптомокомплекс, который откладывает отпечаток на любой из них – связанный с отношением к миру в целом, к смыслу своего существования, нравственными ценностями, жизненными планами. То, что достаточно ёмко психолог-гуманист В. Франкл назвал жизненным смыслом. Рассматривая его как центральное образование личности, накладывающее отпечаток на все другие, он считал, что определяющими для него являются жизненные ценности. К ним он относит ценности созидательные, отношений и переживаний. Бесспорно, тут речь идет о дезадаптации, причем достаточно глубинной и устойчивой. Но смысл у человека не существует как некая внутренняя данность. Как представляется, тут уже речь идет не только о смысле жизни, но и вообще о личностном смысле любой деятельности вообще. Понятие жизненного смысла, как центрального образования и смыслов личностных, тесно переплетаются и каждый из личностных смыслов может в конечном счете стать для личности центральным смыслом его существованием. В каждом из симптомокомплексов могут произойти нарушения, изменения, дефекты. Нарушение отношения к учению может быть связано

с когнитивным диссонансом, отрицательные учебные мотивации – с комплексом неполноценности, неуверенности в своих силах; нарушение отношения с учителем – с психологическим барьером, фобиями, тревожностью, агрессией; изменения отношений с товарищами – с равнодушием, отчуждением, стремлением к самоутверждению любым путем, искажением чувства взрослости; ухудшение отношений в семье – с депривацией, фрустрированностью, депрессией; потеря своего «Я» – с деперсонализацией, аффектом неадекватности, эгоцентризмом и т.д. В случае, если симптомокомплекс для личности центральный и связан с жизненными целями и ценностями, речь идет о глубинной устойчивой дезадаптации, если симптомокомплекс достаточно значим, нарушается один или несколько личностных смыслов и тогда речь идет о дезадаптации углубленной, но узкой, если же нарушены какие-то навыки, привычки, ситуативные мотивы, речь идет о дезадаптации узкой и, как правило, поверхностной. В каждом из указанных симптомокомплексов могут произойти достаточно большие отрицательные изменения, нарушающие значительный пласт входящих в него образований. Иногда это только начальные дефекты мотивов и состояний личности, в этом случае налицо дезадаптация узкая, поверхностная, временная или ситуативная. Если же отмечаются нарушения в нескольких симптомокомплексах, к тому же на уровне устойчивых свойств личности, – речь идет о дезадаптации обширной и глубокой. Симптомокомплексы нередко детерминируют друг друга, в ряде обстоятельств способны вступать в определенные противоречия, пути разрешения которых могут быть самыми разнообразными; иногда обстоятельства складываются так, что симптомокомплексы сливаются, образуя нерасторжимое единство.

Приведем пример. Школьник любит учиться, он в этом находит удовольствие: на уроках тщательно выполняет все задания, задает вопросы, поднимает руку, всегда готовит уроки, его симптомокомплекс (учебная деятельность) явно имеет положительную направленность. В то же время отношения с товарищами могут быть весьма напряженными: над его стараниями смеются, считают «подлизой», его игнорируют, это порождает дегармонизацию симптомокомплекса отношений с товарищами. Появляются такие сигналы неблагополучия, как тревожность, дискомфорт и т.п. Между двумя симптомокомплексами – «отношение к учению» и «отношения с товарищами» – могут установиться разные связи, и их вза-

имодействие осуществиться по разным сценариям:

1) отрицательный симптомокомплекс подействует на положительный, и тогда ученик начнет хуже учиться, чтобы не раздражать товарищей. При этом отношения с товарищами могут измениться в лучшую сторону, а могут и нет;

2) положительный симптомокомплекс подействует на отрицательный, и школьники начнут считаться с учеником, уважать его, брать с него пример;

3) каждый из симптомокомплексов останется изолированным друг от друга.

Во многом взаимодействие указанных симптомокомплексов зависит от таких симптомокомплексов, как отношение к самому себе, к миру и т.д. Действительно, если человек себя уважает, у него устойчивые нравственные ценности, он не будет менять их в угоду другим. Если же он конформист, неустойчив, то станет приспосабливаться к мнению других в ущерб своим идеалам, стремлениям, интересам, нравственным ценностям. В этом случае дезадаптация в отношениях с товарищами подействует отрицательно на симптомокомплекс «отношение к учебной деятельности».

Как видим, причина дезадаптации в какой-либо области не всегда лежит на поверхности, порой её истоки кроются совсем в другой сфере. Симптомокомплексы взаимодетерминируют и нередко порождают друг друга. Так, психологический барьер по отношению к учителю чаще всего порождает отрицательное отношение к его предмету, невнимательность, отсутствие интереса, в результате чего возникают неуспеваемость, недисциплинированность, конфликты с родителями, классным руководителем, «уход в себя». Аффект неадекватности приводит к завышенной самооценке, недовольству отношением к себе окружающих, фрустрированности, отчуждению. Нарушаются отношения, начинаются конфликты, и как результат – неуспеваемость, озлобленность, иногда побеги и бродяжничество. Поэтому, встретившись с явлением дезадаптации, включающей множество параметров, важно выявить не только, какой фактор ей способствовал, но и «пусковой» психологический механизм. Только изменив или ликвидировав его, можно говорить о постепенном изменении и исчезновении дезадаптации. Бесполезно бороться с невнимательностью ученика на уроках, если главной причиной невнимательности стал психологический барьер. Не даст никакого результата борьба с грубостью, бравированием своей силой, если подросток утверждает себя перед товарищами только таким

образом, надо находить другой путь его самоутверждения.

Все симптомокомплексы представляют собой совокупность отношений, куда входят мотивационно-личностные образования. Нарушения в этих образованиях проявляются в конфликтах мотивационной сферы, аффектах, стрессах, искаженной мотивации, отрицательных чертах характера, психологических барьерах, нарушениях самооценки и т.п. На них как бы «нализываются», их обеспечивают, усиливают или ослабляют познавательные, эмоциональные и волевые процессы личности. Так, задержка психического развития подростка, низкий интеллект, нарушения памяти, внимания, восприятия и других познавательных процессов обязательно скажется на отношении школьника к учебе, если не будет соблюден ряд очень важных предупреждающих условий. Наличие эмоциональной неустойчивости, несдержанности, «взрывоопасности» становится усиливающим или ослабляющим любые отношения фактором дезадаптации. Слабость волевых процессов или их отсутствие порождает неустойчивость мотивов и свойств, нарушение целеустремленности, настойчивости, сдержанности, а это, в свою очередь, тот фундамент, на котором строится устойчивость всех отношений, в том числе отрицательных.

В том случае, если мотивационно-личностные отношения деформированы и осложняются к тому же различными субъективными факторами (генетическими и биологическими предпосылками, возрастными особенностями, спецификой индивидуального развития), а кроме того базируются на соответствующем фундаменте познавательных и эмоционально-волевых процессов, они становятся свойствами личности, чертами характера. Там, где речь идет об отрицательных проявлениях, они образуют устойчивую, чаще всего, глубокую дезадаптацию. Если же нарушения отношений неустойчивы, неглубоки, поверхностны и не стали отрицательными свойствами личности, можно говорить о ситуативности или временном характере дезадаптации. Такие нарушения существуют как временные мотивы, эмоциональные состояния (ситуативная злость, недовольство, возмущение, разочарование, рассеянность и т.п.).

Итак, нарушения отношений существуют в виде мотивов, состояний и свойств, входя в определенные симптомокомплексы, и возникают на психологическом уровне под воздействием самых различных внутренних и внешних факторов. Они могут достаточно долго не проявляться, существуя латентно, но нередко переходят

в устойчивые образования и начинают проявляться на психосоциальном и даже социальном уровне. Происходит это благодаря определённым «пусковым» механизмам, к которым можно отнести изменение социальной роли или статуса, унижение достоинства, оскорбление чести, предательство, несправедливость, отторжение, резкую смену жизненных обстоятельств, постоянные неудачи и прочие причины. Именно под их давлением начинают действовать психологические «пусковые» механизмы, нередко обнажая уже существующую ранее психологическую дезадаптацию, – аффекты неадекватности, фобии, стрессы, негативизм, фрустрацию. Дезадаптация может существовать довольно долго незаметно как для окружающих, так и оставаться загадкой для самой дезадаптированной личности. Но, как правило, после действия «пускового» механизма, а иногда и нескольких, она начинает проявляться открыто, свидетельствуя о том, что субъективные отношения объективируются. У подростков это происходит в отношении

к учебной деятельности, в семейных взаимоотношениях, в отношениях с товарищами по классу, с учителями, с товарищами по неформальным объединениям, в общественно-полезной деятельности, отношении к самому себе и миру в целом.

Итак, важен не только сам факт выявления дезадаптации подростка, но и установление характера причины её появления: первична она или вторична, скрыта или открыта для окружающих. Большое значение имеет изучение истории личности, условий её воспитания, её окружения, что позволяет глубже изучить любой дефект в развитии личности, её общении с миром с целью его устранения или корректировки.

Список литературы

1. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. – М-Воронеж: Просвещение, 1996. – 445 с.
2. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – Л.: Просвещение, 1960.
3. Шалова С.Ю. Научно-педагогическое творчество как механизм самореализации учителя // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5 (30). – С. 86–88.